

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Анны Сергеевны Новиковой «Экскламатывы в средневерхненемецком языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Возвращение в лингвистику человеческого фактора, утерянного в конце XIX – первой половине XX века в границах структурной лингвистики, стимулировало повышенный интерес к языку как социальному явлению, одновременно самому эффективному инструменту коммуникации.

В таком научном контексте совершенно естественным и вполне закономерным оказывается прагмалингвистическое изучение и описание способов и средств реализации восклицательной интенции. А. С. Новикова фокусируется при этом на коммуникации, зафиксированной в средневерхненемецкой рыцарской и проповеднической литературе XII–XIII веков.

Выбор для исследования коммуникативно-прагматической категории экскламатывности, повторюсь, вполне обоснован, ибо «передача знаний и руководство к действию в жизни, реализующиеся на уровнях порождения и восприятия текста» являются «главным притязанием средневековых текстов» [Huber 2001:93]. Считаю описание способов реализации экскламатывной интенции в средневерхненемецкой литературе, выполненное А. С. Новиковой с коммуникативно-прагматической и антропоцентрической точек зрения, закономерным и **актуальным**.

Подробное изучение языковых средств выражения экскламатывности с опорой на коммуникативные ситуации в диалогах и в авторских комментариях художественных произведений указанного периода и их формализация в виде моделей, определяют **научную новизну** исследования.

Удачным представляется выбор материала исследования – это различная по жанру литература средневерхненемецкого периода: поэтические произведения «Тристан» Готфрида Страсбургского, «Ивейн» и «Эрек» Гартмана фон Ауэ, «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, героический эпос «Песнь о Нибелунгах» и сравнение с прозаическими текстами проповедей Бертольда Регенсбургского. Все это литература о высоких чувствах и переживаниях в рамках куртуазной этики, в которую включены эмоционально окрашенные диалоги и разнообразная восторженная оценка автором-рассказчиком описываемых событий.

Именно на таком противопоставлении диссертантом построен вектор анализа. Количество проанализированных примеров составило около 300 текстовых фрагментов объемом от одной до 12 строк. Тщательный и тонкий лингвистический анализ этого внушительного материала обеспечивает доказательность и **достоверность** полученных результатов.

Практическое значение полученных в ходе исследования результатов не вызывает сомнений – они найдут применение в разработке учебных пособий по истории немецкого языка и подготовке общих и специальных лекционных курсов и семинаров по лингвистической прагматике, истории языка и истории немецкой литературы.

Основные положения работы прошли хорошую апробацию. Основные результаты исследования обсуждались на четырех международных конференциях и вошли в содержание 9 публикаций на русском и немецком языках. Среди них имеется 3 статьи в издательствах, рекомендованных ВАК РФ.

Процесс любого диахронического исследования языка, как правило, основывается на изучении его письменных фиксаций – таков единственный доступный нам материал более ранних периодов развития языка, содержащий речевую коммуникацию. Следует отметить и преимущества такого материала, поскольку, по мнению многих лингвистов, «художественные тексты Средневековья являются более приближенными к реальности, в

отличие от современной литературы» [Jacobs, Jucker 1996:7]. Ориентация произведений на проблемы и особенности средневекового общества, а также большое количество элементов разговорной речи (междометия, местоимения, эллипсы, восклицания, обращения, риторические вопросы и т. д.), безусловно, подчеркивают максимальную приближенность исследуемых произведений к реальным коммуникативным ситуациям и взаимодействиям.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она, безусловно, вносит вклад в историческую прагмалингвистику: функционирование экскламов трактуется с позиций коммуникативных ситуаций как оценка происходящего, не соответствующего ожиданиям определенного, предполагаемого положения дел.

Структура работы логична, прозрачна и полностью подчинена поставленной цели и сформулированным задачам, диссертация отличается прозрачной последовательностью исследовательских операций, которые развернуты перед читателем.

Несмотря на обилие и разнообразие существующих подходов и классификаций восклицательных конструкций, с которыми А. С. Новикова довольно подробно знакомит нас в первой главе своей диссертации, она совершенно справедливо отмечает, что их следует с осторожностью применять к материалу более ранней исторической эпохи.

В этом отношении диссертант, находит, пожалуй, единственно верное решение, убеждая в том, что в рамках антропоцентрически направленной лингвистики художественный текст изучается не в статическом, а в динамическом аспекте, в отношении к человеку – его создателю и интерпретатору.

Для экскламации особенно важной становится фигура адресанта вместе с его восклицаниями, вызванными несоответствием ожиданий и сложившихся положений дел. При анализе материала поэтому были выделены экскламы, выражающие оценку ситуации, основанную на придворных нормах и правилах поведения, на традиции и религиозности.

Особое внимание А. С. Новикова уделяет таким способам языкового ввода экскламов в текст, как глаголы, обозначающие речевую деятельность, и описания жестов. В работе убедительно показано, что наиболее последовательно экскламативность проявляется в диалоге, при этом диссертант придерживается широкой трактовки понятия диалог и рассматривает его не только как разговор двух и более коммуникантов, но и, как это следует из общих процессов теории лингвистик, как процесс и продукт коммуникации автора и читателя.

Диссертантка использует хорошие фоновые знания, обнаруживает большой потенциал междисциплинарного подхода. Выводы диссертации весомы, достоверность их обеспечена объемом и разнообразием материала, основательностью аргументации, основные положения диссертации не вызывают возражений.

Многогранность рассматриваемых проблем и внушительный объем проанализированного материала вызвал некоторые замечания дискуссионного характера.

В целом все положения диссертации подтверждаются хорошо подобранными и убедительными примерами на средневерхненемецком языке, которые снабжаются переводом на современный язык, взятыми из литературных двуязычных изданий анализируемых произведений. Однако А. С. Новикова практически не дает развернутого анализа этих переводов и почти на них не ссылается. Представляется, что анализ экскламов в этих переводах расширил бы выводы работы, перекинул бы мостик из прошлого в настоящее и поставил бы вопрос об адекватности переводов или переложений средневековых произведений. В этой связи меньше всего повезло проповедям Бертольда Регенсбургского, современных переводов к которым автор не приводит.

В своем исследовании автор считает необходимым сравнить и противопоставить восклицания и риторические вопросы. Поскольку риторические вопросы не являются предметом исследования (есть ли они в исследуемом материале вообще?), то некоторые утверждения автора требуют пояснения (Среди них, например следующее: «Экскламатив, как и риторический вопрос, не всегда предполагает ответ собеседника и является маркером

